

АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВ

академик РАН

КИТАЙ, КУДА НЕСЁШЬСЯ ТЫ?

Мы мучаемся в поисках национальной идеи.

У китайцев есть национальная идея: “Двести пятьдесят лет назад мы были лучшими в мире, самыми могущественными, самыми развитыми. Мы должны стать лучшими в мире, самыми могущественными, самыми развитыми. Точка”.

Нужны ли объяснения? Нужно ли по-другому понимать устремления страны-континента, где живёт почти пятая часть населения планеты? Пусть эта идея официально не сформулирована. Но, как заметил Ли Куан Ю, бывший премьер-министр Сингапура, который при жизни считался одним из самых проницательных аналитиков в Азии: “Как может (Китай) не стремиться стать номером один в Азии, а со временем – во всём мире?”*.

В Пекине заметил массу плакатов с портретами всемирно известных спортсменов. Фотографии сделаны в момент победы, триумфа – сверхнапряжённые и одновременно счастливые лица. Без труда улавливаешь смысл-призыв этих плакатов: Вперёд! С максимальным напряжением сил, с максимальной отдачей! Работай, не жалея себя! К победе и триумфу! Ты, китаец, можешь, как они, и лучше, чем они!

Поднялся на последний этаж – 351-й метр главной телебашни Шанхая. В неё сверху донизу вписано 11 стальных шаров различного диаметра, что позволило рекламным брошюркам использовать древнекитайскую поэзию: “Большие и малые жемчужины падают в яшмовое блюдо”. Здесь любят древние красоты. На верхней смотровой площадке попал на некое “космическое представление”: стюардессы в серебристых юбочках, блузках и сапожках встречаются, беседуют, играют с инопланетянами, которые выскакивают с экранов компьютеров, – современные виртуальные эффекты. Вспомнил, что Китай энергично завоёвывает космос, имеет свои ракеты, спутники, своих космонавтов.

Сверху открывается вид на великий город, где живут 23 миллиона душ! На толпы небоскрёбов, автомобильные развязки, эстакады, перевившие главный торгово-экономический центр страны.

Телебашня расположена в самом “небоскрёбном” районе Шанхая Пудуне, где и парк высоких технологий, и ряд экспортных производств, и беспопытная зона, и биржевой центр. Сравнить его архитектуру можно с Манхэттен-

---

ВАСИЛЬЕВ Алексей Михайлович родился в 1939 году. Окончил МГИМО. Академик РАН. Директор Института Африки РАН. Автор многих книг. Живёт в Москве.

* Lee Kuan Yew quoted in G. Allison, R. D. Blackwill, and A. Wyne, eds., Lee Kuan Yew: The Grand Master's Insights in China, the United States, and the World (Cambridge, Mass.: MIT Press, 2013). 2.

ном в Нью-Йорке или Чикаго. Но здесь всё продуманнее, изящнее, более функционально.

Китай — страна-колосс. Отставая в сфере услуг и инноваций, в уровне жизни от США, Китай стал всемирной фабрикой, заняв первое место в мире по промышленному производству. Он — первый по численности выпускников университетов, по внешнеторговому обороту, по запасам иностранной валюты, по добыче многих полезных ископаемых, по производству солнечной и ветровой энергии. Всего не перечислишь.

Четверть века назад соотношение валового внутреннего продукта (ВВП) Советского Союза и Китая было 4:1. Сейчас ВВП России и Китая — 1:4. Мы пожинаем плоды разрушительных “реформ”. Поэтому сейчас по многим показателям сравнивать Россию и Китай не просто больно, но и некорректно.

Но если ты очутился в Китае, всё равно задаёшь вопросы: как Китай мог совершить такой беспрецедентный рывок? На что рассчитывает страна в ближайшие годы и десятилетия? Что нового в экономической, социальной, политической, идеологической практике? Как Пекин строит свою внешнюю политику? Есть ли трудности и ограничители роста?

Грандиозность картины такова, что можно претендовать лишь на то, чтобы выхватить отдельные фрагменты целого. Поэтому по ряду вопросов лучше предоставить слово ведущим китайским экономистам, политологам, идеологам, с которыми автор встречался в рамках визита в Китай Российского национального комитета по исследованию БРИКС, а также в ходе самостоятельной командировки. Цитаты из их высказываний — не дословный перевод, но передают суть их оценок.

И минуты, и столетия

В собеседниках впечатляла сосредоточенность на текущих проблемах, на деталях и одновременно умение мыслить столетиями. Один из ведущих китайских экономистов — Чжан Янчэн говорил:

“Ещё в начале XIX века ВВП Китая составлял треть мирового. С 1840 года после опиумной войны иностранные державы эксплуатировали и грабили Китай. XX век был ещё более трагичным. В результате в 1949 году ВВП на душу населения был такой же, как в 1890 году. Было потеряно почти 60 лет. А потом в течение 30 лет не удавалось начать экономическое возрождение, хотя с помощью СССР в первой пятилетке было осуществлено 156 проектов, создана основа промышленности. В 1978 году после “культурной революции” экономика лежала в развалинах. Тогда Дэн Сяопин заявил: “Без развития мы останемся рабами истории”.

Он поставил задачи: открытость, экспорт, инвестиции. Была выработана стратегия развития — пусть сначала некоторые станут богатыми, потом восстановим баланс между бедными и богатыми. Развитие экономики было экстенсивным, на базе дешёвой рабочей силы. Стояла задача сочетать социализм с рыночной экономикой, особенно после вступления в ВТО в 2001 году. Ещё в 1980 году были созданы четыре свободные экономические зоны, чтобы не ограничиваться одним окном во внешний мир, то есть Гонконгом. Началось участие во всемирных выставках, чтобы осваивать и продвигать инновации”.

Вопрос: Можно ли считать, что была определённая конвергенция социализма и капитализма?

Ответ Чжан Янчэна: Капитализм в чём-то учился у социализма, в частности, социальной справедливости. А социализм учился эффективности у капитализма. Дэн Сяопин избрал путь рыночной экономики, но задача была — сохранить справедливость в обществе. При Мао Дзэдуне произошла “китаизация марксизма”, при Дэн Сяопине “китаизация рыночной экономики”. Задача сохранить справедливость в обществе остаётся. Если раньше потребности населения — еда и одежда, то после 2002 года — автомобиль, квартира, мобильный телефон, телевидение, кондиционер.

Вопрос: А каковы задачи на ближайшие годы?

Ответ: Сейчас стоит задача — до 2020 года удвоить ВВП Китая, довести его до 15 триллионов долларов и создать “общество средней зажиточности”. Новое поколение руководителей во главе с Си Цзиньпином выбрало три главных направления: развитие экономики, повышение уровня жизни, общественная справедливость. Сейчас экономика находится на переходном этапе.

Рост ВВП в начале века был около 10 процентов или больше, в 2012 году – 7,7 процента, в 2014 году – 7,4 процента, в 2015-м – немного ниже. И это несмотря на то, что в 2013 году прирост рабочей силы составил 14 миллионов человек при падении темпов прироста ВВП.

(Заметим в скобках, что вес китайской экономики в мире таков, что даже насморк на шанхайской бирже отразился тяжёлой простудой на биржах Европы и Америки. Замедление темпов роста (роста! – а не рецессии!), небольшой спад внешнеторгового оборота вызвал обвал цен на минеральное сырьё, в том числе на нефть.)

Сменить модель развития

Вопрос: Если раньше преобладала модель экстенсивного развития, то как обстоит дело сейчас?

Ответ: Сейчас главное – сменить модель развития, найти новую. Нужны кардинальные перемены. Рабочая сила становится всё дороже, а для инноваций нужны высококвалифицированные специалисты. При этом население в Китае хочет прозрачности, справедливости и справедливого правосудия. Методы 35-летней давности уже не соответствуют сегодняшнему дню. Нужна новая стратегия на 30 лет вперёд. Ближайшие 5–8 лет – очень сложный период развития Китая, время кардинальной трансформации.

Вопрос: Есть ли ограничители роста?

Ответ: Китай должен ограничить бурное развитие экспорта. Больше внимания уделять проблемам экологии и общественного баланса. Явно будет перебор мужчин брачного возраста (об этом – позднее. – **А. В.**) Больше внимания уделять качеству и эффективности.

...Любопытно отметить, что необходимость общественной справедливости звучала во всех беседах. По мнению собеседников, она должна сочетаться с ростом экономики и с любыми реформами.

Президент Китайской академии современных международных отношений (КАСМО), которая существует вне системы Китайской академии общественных наук, Цзи Чжие говорил:

Задачей страны как всемирной фабрики было гнать товары на экспорт. Финансовый кризис в западном мире заставил нас обратиться вовнутрь, то есть ориентироваться не только на экспорт, но и на внутренний спрос.

Вопрос: Идёт ли речь о новом качестве экономики?

Ответ: Без сомнения. Ресурсов для экстенсивного развития уже почти нет. Экономика сталкивается с трудностями, главные из которых – экологическая ситуация и повышение стоимости рабочей силы. В любом случае мы должны делать акцент на внутренний спрос, для этого есть ресурсы.

В городах сейчас живёт 51 процент населения, а через четверть века будет жить примерно 75 процентов. Таким образом, предполагается, что каждый год из деревни в город будет переезжать около 1 процента населения – примерно 14–15 миллионов человек. Для них нужны жилища, транспорт, социальные, профессиональные услуги и рабочие места. В течение 5 лет намечено вложить в строительство в городах 4 триллиона юаней, а импорт повысить до 2 триллионов долларов в год, чтобы удовлетворять внутренний спрос.

Новое руководство Китая считает, что страна будет локомотивом мировой экономики, а весь мир будет пересматривать характер своих отношений с Китаем. Не исключено, что рост экономики немного замедлится, но нужно обеспечить в течение 20 лет прирост на 7–8 процентов в год.

Вопрос: В Китае говорят о серьезных реформах внутри страны. Каких?

Ответ: Реформа госпредприятий, реформа распределения доходов, чтобы сократить неравенство, больше открытости в деле финансирования. Китай из импортёра инвестиций превращается в их экспортёра. Это принципиальный поворот.

Экспортёр инвестиций

Вопрос: Приток капиталов был одним из факторов быстрого экономического развития Китая. А как будет обстоять дело сейчас?

Ответ: В 2013 году прямые иностранные инвестиции в экономику Китая достигли примерно 75 миллиардов долларов. За год прирост был 36 процентов.

Прежде всего они направляются в добычу ресурсов, особенно энергоресурсов. За границей уже накоплено более 500 миллиардов долларов китайских вложений. Создано около 20 тысяч предприятий. Основной капитал этих предприятий превысил 2 триллиона долларов. В 2013 году заграничные инвестиции Китая превысили приток капиталовложений в страну. Через год-два капиталовложения за границей будут стабильно больше, чем инвестиции в Китай.

Вопрос: Будет ли воздействовать такая ситуация на внешнюю политику?

Ответ: В области внешней политики стоит задача – больше прозрачности, больше предсказуемости, больше ответственности. Китай стал важным фактором нынешней системы международных отношений. Но в этой системе существует определённое неравенство действующих игроков. Систему нужно реформировать, чтобы добиться большего равенства. Мы стремимся к большей открытости в сотрудничестве со всем миром.

Африка и Китаю нужна

Не удержусь от сравнения наших и китайских позиций в Африке. В 1990 году товарооборот Китая с Африкой был 1 миллиард долларов (см. в конце), в 2013 году – примерно 210 миллиардов. СССР с Африкой тогда торговал примерно на 3,5 миллиарда, сейчас товарооборот России с этим континентом – чуть меньше десяти. Китай стал главным торговым партнёром Африки, если не считать совокупный торговый оборот Европейского союза, и далеко превзошёл США.

Дело не только в экспорте-импорте (прежде всего, энергоносителей). Китай даёт займы, в том числе льготные, делает вложения на десятки миллиардов долларов, особенно в добывающие отрасли, но также в инфраструктуру. Сейчас китайцев в Африке около одного миллиона. Они строят дороги, аэродромы, жилые кварталы, торгуют на улицах и открывают лавки и рестораны. Китай поставляет вооружения советских образцов дешевле, чем мы. В Аддис-Абебе Афросоюз получил от Китая в подарок комплекс административных зданий.

Встретился со своим старым знакомым, директором Института Африки и Западной Азии Академии общественных наук, профессором Янг Гуаном.

“Китайцы понимают, – говорил он, – что у них растут стоимость рабочей силы, энергии, расходы на защиту окружающей среды и т. д. Поэтому одна из задач китайского частного и государственного бизнеса – переносить производство в регионы с дешёвой рабочей силой, в частности, в Африку”.

Вопрос: Китайская конкуренция практически разрушила значительную часть текстильной и швейной индустрии Африки. А как обстоит дело сейчас?

Ответ: Задача сейчас – создавать рабочие места и промышленность в африканских странах, особенно в тех, которые пользуются беспопытной торговлей с США, например, по закону АГОА, а также с Европейским союзом. Если в продукции предприятий минимум 40 процентов стоимости создается на месте, то на неё распространяются все таможенные привилегии. Поэтому вместо того, чтобы торговать напрямую, можно вкладывать капиталы в трудоемкие производства с дешёвой рабочей силой. Это будет означать прибыль и для китайцев, и для африканцев, и для покупателей. Получается трипл-вин, то есть тройная выгода для всех.

Этот термин появился в политологии после старого “игра с нулевым результатом”, который означал, что там, где одна сторона, например, СССР, проигрывает, то другая, скажем, США, столько же выигрывает, и наоборот. Сейчас появился термин “двойной выигрыш” – вин-вин, то есть и та и другая сторона выигрывают. Китайцы овладели этой практикой и пошли дальше: пусть выигрывают и китайцы, и африканцы, и американцы с европейцами.

“Вопрос: По нашему опыту, особенно по опыту Университета дружбы народов, где учатся студенты из полутора сотен стран мира, наиболее трудно совместимы психологически как раз китайцы и африканцы.

Ответ: *Согласен, но надо работать. Западные СМИ, которые господствуют на африканском рынке информации, стремятся показывать китайцев в неприглядном виде. Китай поставил задачу проникнуть на этот рынок с помощью самих африканцев. Создаётся специальное вещание китайского телевидения на Африку с базой в Кении, где главную роль играют сами африканцы. Ещё одна задача – готовить африканцев в Китае. Сейчас у нас примерно 20 тысяч африканских студентов.*

Вопрос: Масштабы поставленных задач впечатляют, учитывая, что Россия даёт африканцам всего одну тысячу стипендий в год, да ещё требует оплаты авиабилетов, которые очень дороги при отсутствии линий “Аэрофлота” с Африкой. Но если взять другую сторону: есть ли единая, централизованная политика Китая в Африке, то, что называют “China incorporated”?

Ответ: *Единство в политике и бизнесе даётся с трудом. Сейчас в Африке действует уже 2 тысячи китайских компаний, иногда они конкурируют друг с другом.*

“Китайская мечта”

Проректор высшей партийной школы Ли Цзюньжу – автор книг о Мао Цзэ-дуне и Дэн Сяопине. Он – один из авторов пропагандистской идеи “Китайская мечта”, о китайском пути мирного развития.

“Китайская мечта”, – объяснял он, – возрождение великого китайского народа. Она получила поддержку на последнем съезде КПК. “Китайская мечта”: до 2020 года – создать “общество средней зажиточности”, до 2050 года – модернизировать Китай. “Китайская мечта” объединяет историю страны, сегодняшнюю реальность, будущее и патриотизм.

Китай был унижен после 1840 года. Страна переживала очень трудный период. Но многие верили в будущее. В 1910 году один из китайских писателей опубликовал свою фантазию: через 100 лет состоится Всемирная выставка в Шанхае. Он верил в будущее. У него была мечта – она осуществилась.

Возвышение Китая – кошмар в Вашингтоне

Хотелось услышать мнение собеседников об отношениях с США. Хотя мир сейчас не может быть биполярным, США и Китай – несомненные лидеры. Их отношения особые. С одной стороны, взаимная торговля – более полутриллиона долларов в год – это уже если не сращивание двух экономик, то теснейшие связи. С другой стороны, Китай – самый большой кредитор США – приобрел американских ценных бумаг более чем на 1,3 триллиона долларов. Когда суммы такие колоссальные, трудно сказать, кто от кого зависит – должник от кредитора или кредитор от должника. Упади завтра курс доллара – чем это обернётся для Китая? А можно ли говорить о сферах влияния? Такой термин здесь отрицают. Но знают, что задача США – ограничить возвышение Китая.

Приведу высказывание американского дипломата и политолога Эшли Теллиса в его исследовании “Балансирование без сдерживания. Американская стратегия по отношению к Китаю”: “Потеря американцами превосходства по отношению к Китаю создала бы неприемлемые риски для безопасности и интересов США и их союзников. Китайская мощь вытекает из глубокой интеграции Пекина в глобальную экономику, где ведущую роль играют США. Стратегия сдерживания, которую США успешно использовали во время холодной войны, сейчас не может быть успешной. Разрывать отношения с Пекином и подталкивать китайских соседей сделать то же самое – невысказано, с точки зрения политики, экономики и практики”.

“Возвышение Китая, – отмечает Теллис, – представляет собой самый серьёзный геополитический вызов, с которым США сталкиваются в этом столетии. Современная тенденция такова, что Китай мог бы – многие учёные считают: он сможет – развить свою национальную экономику так, что она будет соперничать с американской, если не превзойдёт её в какой-то момент в будущем. Китайская экономика технологически усложняется, имеет гигантский промышленный и производственный секторы, она продемонстрировала способность развивать и осваивать широчайший набор усложнённых военных систем... Пекин сейчас готов играть главную глобальную роль, которая была просто невозможна примерно 30 лет назад... Независимо от намерений Пекина Китай, таким образом, на деле стал стратегическим соперником США, и это соперничество в международной политике угрожает усилить их антагонизм”.

“...США стремятся защитить свою глобальную гегемонию, – продолжает американец, – в то время как китайская мощь ориентирована на то, чтобы подорвать американское первенство, которое остаётся самым опасным внешним сдерживающим средством для возможностей Пекина использовать постоянно растущую мощь, чтобы переделать существующий политический порядок

в своих собственных интересах... По многим показателям вызов брошенный Китаем, будет гораздо более серьёзным, чем вызов прежнего американского соперника – СССР. Советский Союз действительно имел огромную военную мощь, но его экономическая база всегда была гораздо меньше, чем у США. Китай систематически развивает другие дополнительные средства, необходимые для того, чтобы однажды стать “величайшей державой в мире” – даже если он постоянно отрицает какие-либо амбиции заменить США в качестве глобального гегемона”*

Практика отношений с США

Вопрос к Ли Цзюньжу: США ставят задачу помешать развитию Китая. А как это сочетается с китайской идеей мирного возвышения? Лозунг – это хорошо. А как на практике?

Ответ: Главное – рассказать миру о “китайской мечте”, о китайских инициативах. Конечно, трудно изменить позицию других, но надо объяснять нашу позицию. Китай и США находятся в тесной взаимозависимости. Если хуже будет Китаю, хуже будет и США. Некоторые американцы понимают, что возвышение Китая – в интересах США. “Угроза” Китая Соединённым Штатам – это лишь возможность осуществить особую модель развития. Без американской модели развития мир может обойтись, хотя США навязывают ему свои ценности, свою модель. США действительно рассматривают Китай как конкурента, как главного соперника. США победили СССР в холодной войне и этим гордятся. Они хотели бы ограничить возвышение Китая, но их ресурсов не хватает. Мы же выступаем за сотрудничество с США. Пример – после 2001 года наша совместная борьба против терроризма.

Президент КАСМО Ци Чжие: США стремятся связать страны Тихоокеанского региона союзническими отношениями и экономическим партнёрством, чтобы сохранять своё лидерство. Они пытаются укрепить свои позиции в Азии – самом динамично развивающемся регионе мира, но ограничить существующие интеграционные процессы в регионе, то есть АСЕАН +1, АСЕАН +3, в которых участвует Китай.

Исполнительный директор Центра международных (глобальных) исследований при ЦК КПК Хуан Гуань:

Причина стремления США к созданию Транстихоокеанского партнёрства – возвышение Китая и надежда Вашингтона помешать этому. Но стратегия сдерживания Китая стала развиваться раньше. В Азии стремились окружить Китай и Россию. Но для Китая главное – это повышение уровня жизни, а не гегемония. Япония 40 лет была второй экономикой мира, но не стала супердержавой. В истории Китай не был супердержавой, и сейчас он не ставит такую задачу.

Вопрос: А можно ли сравнивать Китай и Японию? Ведь Япония находилась в той системе международных отношений, где США были гегемоном. Китай стоит отдельно. У Вашингтона были инструменты для воздействия на Японию, а по отношению к Китаю у него нет таких инструментов.

Ответ: Мы не хотим конфронтации с США, мы за мирное развитие. У нас хорошее, эффективное общение с американцами. Например, для решения ядерной проблемы в Северной Корее идут шестисторонние переговоры. Но соотношение сил меняется. Прошло время, когда на глобальном уровне американцы делали, что хотели. Сейчас США должны сотрудничать с китайцами.

Баланс военной мощи

А как быть с балансом военной мощи? Значение военной силы в Китае понимают все. У США в Тихом океане пять авианосных группировок, у Китая – ни одной. Но несколько лет назад китайцы купили “под казино” у Украины недостроенный советский авианосный крейсер “Варяг” почти по цене металлолома. Вместо казино его переоборудовали в учебно-тренировочный авианосец. Китайские лётчики стали осваивать умение взлетать с палубы и садиться на неё. На стапелях заложены авианосцы. В Пентагоне опасаются,

---

* Ashley J. Tellis. Balancing with out cotainment. An American Strategy for Managing China. (Carnegie Endowment for International Peace, 2014), IX, 1, 2, 4.

что в 20-е годы в Тихом океане у Китая будет четыре-шесть своих авианосных группировок. Некоторые китайские публицисты говорят, что граница безопасности Китая должна проходить посередине Тихого океана. Вряд ли с этим согласятся в США.

Вопрос президенту КОСМО Цзи Чжие: В Китае растёт военная мощь. На Западе говорят, что это может создать угрозу другим странам и повлечь за собой возникновение конфликтов.

Ответ: *Наша задача – укреплять обороноспособность. Мы отстали в военной технике и стратегии, нужна модернизация вооружённых сил. Холодная война не перешла в горячую, потому что существовала советская мощь.*

Вопрос: Хочешь мира – готовься к войне. Вы согласны с этой максимой?

Ответ был в форме достаточно завуалированной, но фактически собеседник ответил “да!”.

Этот же вопрос мы задали Ли Цзюньжу.

Его ответ: *Я согласен. Это так. XVIII съезд КПК принял специальную резолюцию по обороне. Но не для экспансии, а для защиты территории, безопасности государства. . . Мы будем иметь мощные вооружённые силы не для гегемонии, а для защиты. Китай не хочет никого пугать и не хочет гегемонии. Пусть будет мирное развитие всего человечества.*

Вопрос: Не воспримет ли мир, прежде всего США, новый, могущественный Китай как угрозу?

Ответ: *“Китайская мечта” – это для всех. Китай выступает за мирное развитие. Индустриализация, модернизация Китая означает прогресс для всего человечества. “Китайская мечта” не будет угрозой для других. . . . Запад, когда добился могущества, начал экспансию. Это их опыт, но не китайский. Китай чувствовал себя оскорблённым в течение более 100 лет – с 1840 года. В XX веке были новые оскорбления и страдания. Но мы не будем оскорблять других и причинять им страдания. У нас огромный человеческий ресурс, нам не надо оккупировать других. Мы за сотрудничество со всеми странами мира.*

Логика и пропагандистские установки наших собеседников были ясны. Они показывали, что в Китае реалистически оценивают и политику Вашингтона, и сочинения американских политологов, и возможности США, ищут свои контраргументы и просчитывают последствия.

Кроме авианосцев, ракет и танков, успех или неудача противостояния определяется тем, кто берёт верх в информационной войне. А она уже ведётся Соединёнными Штатами против Китая – и в киберпространстве, и в электронных и печатных СМИ. Раскручивание темы “прав человека”, “свободы мнений” – слишком знакомые приёмы в разрушении СССР, чтобы не увидеть попытку их применения против Китая.

Китайско-американские отношения сами по себе – огромная тема со множеством нюансов, своей логикой и своей динамикой. Но оценки, услышанные нами, позволяют, пусть в высшей степени схематично, представить настроение и мнение компетентных китайских политологов.

Мы и китайцы

Мы и китайцы, современное состояние китайско-российских отношений, их будущее. Без бесед на эти темы не могла обойтись ни одна встреча.

Исполнительный директор Центра международных (глобальных) исследований при ЦК КПК Хуан Гуань говорил: *“Международные отношения после холодной войны ещё не стабилизировались, кризис ещё не прошёл. Необходимо сотрудничество России и Китая, нужно использовать новые возможности и отвечать на новые вызовы, действовать вместе. В мире должен быть взаимный выигрыш, а не биполярный мир”.*

Более подробная беседа состоялась с главой Департамента Восточной Европы и Центральной Азии в Международном отделе ЦК КПК Тянь Юнсяном. Его формулировки были отточены и выверены в решениях съездов КПК и заявлениях правительства.

“Китайско-российским отношениям у нас уделяют особое внимание, – отмечал он. – Для нас отношения с Россией – самые важные. Россия – важнейший партнёр в политике, в деле обеспечения безопасности, в решении международных проблем. Эти отношения важны и для нового поколения китайских лидеров. Отметим, что первый визит Си Цзиньпин совершил в Россию

перед саммитом БРИКС в ЮАР. Встречи и визиты глав государств и правительств проходят регулярно, пять-шесть раз в год. У нас сотрудничество во многом международным вопросам – в ВТО, в ООН, в “Двадцатке”, в БРИКСе, в ШОСе. Мы действовали вместе в горячих точках, в вопросе ядерного оружия в Северной Корее, по Сирии... Лидеры России и Китая обменялись телефонными звонками, когда в ООН обсуждался сирийский кризис. Стоит задача активизировать не только политические, но и экономические, гуманитарные отношения, увеличить товарооборот и взаимные инвестиции. В 2012 году товарооборот был 88 миллиардов долларов (в 2013 году – примерно 89 миллиардов. – А. В.). План – довести товарооборот до 100 миллиардов долларов к 2015 году, до 200 миллиардов долларов к 2020 году”.

Слушая нашего коллегу, казалось, что слушаешь прекрасную песню. Но это не колыбельная. Под её звуки не стоит забывать, что Китай никогда не жертвовал своими интересами ради России – и правильно делал! Двусторонние отношения требуют развития, на политическом уровне они высокие, но экономическая ситуация много хуже, особенно для России. Россия – экспортёр сырья, а из Китая идут машины и ширпотреб. У дисбаланса есть объективные причины, неэффективны и трансграничные связи. Маленький пример: до сих пор после многих лет болтовни не построен железнодорожный мост через Амур.

Близ границы у Китая почти тысяча лесопилок. Мы по большей части гоним – часто по “серым” схемам, часто просто в виде контрабанды – кругляк. “Сверхчестные” финны с помощью наших же “предпринимателей” вырубали Карелию. Для Китая рубят Сибирь. В ответ на наши сетования китайцы говорят: “Сами у себя наведите порядок”. А пока маленький пример из личных наблюдений: в безлесной Турции кухонная доска из нашего дерева с клеймом “сделано в Китае” стоит 20 долларов. Нормальные российские бизнесмены, где вы?! Где вы, таможня, пограничники, полиция, правоохранительные органы?

Доля Китая в импорте России – 15–17 процентов. В 2013–2015 годах экспорт из России в Китай пострадал, так как упали цены на сырьё.

Волей-неволей задаёшься вопросом: намеченные 200 миллиардов товарооборота в 2020 году – не игра ли это в цифры? Можно ли достичь этих показателей без экспорта российского газа?

Чтобы хоть частично заменить уголь на газ, Китай покупает его повсюду. В 2010 году он импортировал один миллиард кубометров туркменского газа, в 2012-м – 9. Стоит задача быстро довести этот импорт до 60 миллиардов кубометров. Плюс получать 30 миллиардов кубометров из Узбекистана и Казахстана. Это – не говоря о сжиженном газе.

В “Газпроме” умеют считать. Вопрос стоял так: если труба будет доведена до китайской границы, сколько нам заплатят? Дружба дружбой, а табачок врозь. Поэтому год за годом тянулись переговоры и споры. Для России опасно продавать газ Китаю дешевле – Европа тут же потребует снижения цен и для себя. А предстоит ещё вложить миллиарды долларов, чтобы дотянуть трубу до границы.

В мае прошлого года процесс переговоров резко ускорился. Трудности с транзитом через Украину, санкции Запада в отношении России, возможные проблемы с поставками газа в Европу – всё это определило наше внимание к восточному направлению экспорта газа. Экология и невозможность быстро наращивать добычу угля подтолкнули Пекин к поискам компромисса. В ходе майского 2014 года визита Президента РФ Путина в Китай было подписано соглашение по газу. Экспорт начнется через пять лет после подписания. Строительство уже началось. Позволит ли это довести товарооборот до 200 миллиардов в 2020 году?

Будем реалистами. Мы – партнёры и нужны друг другу. Разногласия и трения между нами были, есть и будут. Но высшие интересы двух стран и народов подвигают нас на поиски решений, на более глубокое и разнообразное сотрудничество. Для успеха будем в русских традициях самокритичны: мы сами должны навести порядок в своём доме, чтобы квалифицированно, в самой дружеской форме отстаивать свои интересы и находить с китайцами взаимопонимание. Повторяю: это нужно нам обоим.

Конечно, необходимо оживление инвестиционного сотрудничества. Возможно участие Китая в разработке месторождений нефти и газа в северных

и восточных регионах России, а также на континентальном шельфе. Идёт расширение военно-технического сотрудничества. На “Максе” прошли переговоры о закупке истребителей пятого поколения Су-35.

Эти мысли находили понимание у собеседников. “Двустороннее китайско-российское сотрудничество отстало от уровня политических отношений, – говорил президент КАСМО Цзи Чжие. – Дело не только в экономике или торговле, нужно усилить интеграционные процессы, найти новые методы интеграции на основе общих интересов. Взаимные капиталовложения малы – это самая слабая часть комплекса наших отношений. Рассчитывать нужно не только на частный, но и на государственный капитал. Есть взаимопонимание на высшем уровне. Это нужно использовать и развивать. А мы должны давать идеи правительствам, думать о создании совместных фондов. Пока же фактически нет фондов по совместным инвестициям. Есть лишь совместный фонд развития – примерно 4 миллиарда долларов. Этого мало”.

Наш общий БРИКС

Российско-китайское партнёрство служит общим интересам и не направлено против третьих стран. Все наши беседы вокруг БРИКСа проходили именно в этом ключе.

С нами встречался заместитель заведующего Международным отделом ЦК Ай Пин, курирующий тематику БРИКСа. Он позволил себе немного философствовать:

“Столкновение цивилизаций – слишком простое объяснение ситуации в мире. Действительность гораздо сложнее. Мы знаем, что в странах БРИКС, расположенных на разных континентах, существует различная культура, своя история, различные цивилизации. Но идёт сотрудничество, которое нужно всем. Существует высокий уровень взаимодополнения. Лидеры БРИКС – оптимисты, и они оседлали тенденцию развития. Мы, учёные, должны разрабатывать политику в конкретных областях и направлять свои идеи нашим руководителям.

БРИКС может явиться центром трансформации мировой архитектуры. Он должен идти путём сотрудничества, учёбы друг у друга, осуществлять политику большей открытости.

В западных странах имеется богатый опыт и сложившиеся механизмы сотрудничества – ТНК, МВФ, ВБ, ВТО. Китай участвует, например, в Африканском банке развития (кстати, Россия в нём не участвует. – **А. В.**). Конечно, нужно продумать и создать совместный банк в рамках БРИКСа. (Он был создан в этом, 2015 году. – **А. В.**) Нужно создавать совместные предприятия в рамках БРИКСа. Нужны новые модели сотрудничества. В целом мы должны учитывать, что нужно менять модель развития.

Наша цель – повышение роли БРИКСа не только в экономической области, но и в политической области”.

Мысль о расширении функций БРИКСа сейчас звучит всё актуальнее. БРИКС пока что оставался только клубом партнёров. Элементы политического сотрудничества в рамках коллективной организации намечались и раньше. События на Украине, антироссийские санкции Запада, отсутствие России в “восьмерке”, снова ставшей “семеркой”, подталкивает участников БРИКС к углублению политического партнёрства.

“Китайская мечта” и экология

Развитие Китая – это не прогулка по центральному проспекту Пекина. Есть свои трудности, реальные ограничения. На пути осуществления “китайской мечты” стоят препятствия. Одно из них – экология.

Китай наряду с США стал главным отравителем атмосферы Земли. Он добывает и сжигает более 3,5 миллиарда тонн угля и десятки миллионов импортирует и тоже сжигает. Это даёт 70 процентов производства энергии. Опасные последствия очевидны. В 2012 году сложились такие атмосферные условия, что треть населённой территории Китая накрыло ядовитое облако, где вредных веществ было в 40 раз выше нормы. Люди задыхались, кашляли, чихали, болели, некоторые умирали. Закрывались предприятия, школы, на улицы не выпускали автомашины.

Ситуация в разных масштабах повторялась.

Проблема глубже и серьезнее. “Золотой миллиард” – примерно пятая часть человечества, то есть страны Запада и Японии, полтора-два десятилетия назад уже поглощали больше ресурсов биосферы, чем природа могла восполнить. Сейчас вследствие промышленного развития Китая, Индии, Индонезии, Турции, Мексики деградация биосферы ускоряется. “Соразвитие” означает соучастие в деле приближения катастрофы. Проблема есть, её здесь знают. Наши собеседники говорили о триллионах юаней, которые бросают на улучшение экологической обстановки, о посадках миллионов гектаров лесов, об увеличении импорта газа. На улицах Пекина и Шанхая не слышно тарыхтения мотоциклов – всё на электрических двигателях.

“Одна из наших важнейших задач – охрана окружающей среды, – говорил Хуан Гуань. – Мы хотим создать “красивый Китай”. А для этого нужно сокращать потребление энергии и ресурсов, повышать эффективность производства, больше использовать солнечной энергии, повышать уровень и качество жизни. В целом нужно менять модель развития. Нужно переходить от экстенсивной модели развития к интенсивной. Мы гордимся тем, что у нас первое место в мире по объёму инвестиций в чистую энергию”.

В странах Запада тоже осознают масштаб опасности и стараются сократить потребление энергии на каждую единицу ВВП. Но ведь китайцы хотят иметь автомашины, холодильники, кондиционеры, телевизоры, как и “средний класс” на Западе. Их надо произвести, затрачивая энергию, а потом использовать, также расходуя энергию. Можно ли вообразить, чтобы правительства Запада начали политику снижения уровня жизни своего населения во имя экономии энергии? Да их сметёт тот же “средний класс”. А может ли Китай отказаться от мечты о “средней зажиточности”, то есть от тех же автомобилей и кондиционеров? Предлагаю читателю решить квадратуру круга. У меня ответа на этот вопрос нет. Но часы тикают... Дело не только в биосфере. Неуёмное использование удобрений и гербицидов разрушает плодородные почвы в главных сельскохозяйственных регионах Китая. Вдобавок – катастрофически не хватает воды.

Есть ли пределы трудолюбию?

Китайское трудолюбие – казалось бы, аксиома. Китайцы работают, работают, работают. Они работали всегда. Создали великую цивилизацию, прорыли самые большие каналы, построили самую длинную крепостную стену, оставили самую большую terra-cotta армию, сохранившуюся для нашего поколения закопанной в землю, построили прекрасные дворцы, пагоды, монастыри, дороги. Сейчас китайцы получают от результатов работы всё больше благ. Это – новое. Но каждый знает своё дело. Уборщица знает своё место, исследователь в институте должен работать отнюдь не 8 часов в сутки, рабочий у конвейера или компьютерщик отдают себя без отказа. Везде идёт стройка – дорог, мостов, заводов, торговых центров. В больших городах сносят 2–3-этажные дома, чтобы возвести 20-этажные. Сносят 20-этажные, чтобы возвести небоскребы на 70 этажей. Китай рванул вперёд и выше благодаря не только колоссальному резервуару дешёвой рабочей силы, но и бесконечному трудолюбию своих граждан и их готовности работать за скромное вознаграждение.

Переход от экстенсивного к интенсивному хозяйству требует более квалифицированной рабочей силы, более творческого труда. А это означает более высокую заработную плату и больше времени на досуг. Будет ли следующее поколение китайцев столь же беззаветно работать?

Даже если будет, сохранит ли Китай свои преимущества? Ведь в США началась “реиндустриализация”, когда работы оказываются выгоднее самой дешевой китайской или индийской рабочей силы.

Демографический вызов

В Китае есть успехи в деле “сохранения человеческого капитала”. В пока что небогатой стране продолжительность жизни – как в высокоразвитой Западной Европе. Почему? Более здоровое питание (предпочитают все “с пылу – с жару”) и всеобщее уважение к старшим и старости. (А как с этим у нас?

Ладно, не будем самим себе портить настроение.) Но меньшее количество детей и большее стариков приводит к вопросу — кто будет кормить пенсионеров? Сейчас на одного пенсионера приходится четверо работающих. К концу столетия каждый работающий должен будет кормить одного пенсионера. Для сегодняшнего типа экономики это просто невозможно. Действительно, как и говорили наши собеседники, нужно создание нового типа экономики.

А через 15-20 лет Китай столкнётся со всё большим половым дисбалансом в обществе.

При политике “одна семья — один ребёнок” родители стремятся оставлять больше мальчиков. На 100 девочек сейчас рождается 118 мальчиков. Численность мужчин брачного возраста через 15-20 лет будет на 30 миллионов превышать численность женщин того же возраста. Это создаёт невиданную прежде напряжённость. Не придётся ли “импортировать” жён? Но это слишком противоречит китайским традициям. В южных провинциях иногда появляются жёны-вьетнамки. Цифры мизерные. Уже начались послабления в политике “одна семья — один ребёнок”. Но женщины с высшим образованием или просто образованные в крупных городах всё равно не захотят иметь больше одного ребёнка. В состоятельных семьях, которые не нуждаются в социальной защите и могут нанимать служанок и нянь, заводят и двух и трёх детей. Это не меняет общей ситуации.

Позднее я нашёл цифры. В гигантском Шанхае на одну женщину приходится менее одного ребёнка. Для девушки партнёр без автомобиля, квартиры, приличного заработка называется “голым браком”. По-нашему, — “с милым рай в шалаше”. Но мало кто хочет жить в шалаше. А цена квадратного метра в более или менее приличном районе — около 5 тысяч долларов. Почти как в Москве. В престижных районах бывает и более 15 тысяч. Девушки не спешат замуж, молодые люди не спешат обзаводиться семьей. Реалии больших городов.

А что по ТВ?

Смотрю телепередачи, не зная языка, но вижу некоторые знакомые приёмы. Много жестокости, активного действия, преступлений, мордобоя, стрельбы, взрывов. Все уловки американского ТВ и Голливуда используются и совершенствуются. Часто просто крутят американские фильмы с субтитрами, в том числе в самолётах. Содержание их вспомнить невозможно. Бесконечное разнообразие любовных историй, как будто с целью переголливидить Голливуд. Между выступлениями тех или иных артистов, певцов, танцоров, фокусников (прекрасные и уровень, и режиссура) появляются трепачи, которые что-то комментируют, создавая некую сопричастность зрителей с артистами. Среди публики выделяются клакеры, которые поддерживают выступающих, хлопая ладошами над головой. Но когда в одной из передач побежали английские субтитры, стало ясно, что в песнях доминировало патриотическое содержание: герой живёт за границей, мечтая о доме, другой говорит о своих корнях, гордится ими, третий перечитывает письма любимой, четвёртый вспоминает своё детство и т. д. Впрочем, песни под западную музыку, исполняемые одетыми по-западному певцами, тоже принимают на ура.

Пристрастия и развлечения китайцев

Краткая командировка не позволяет делать обобщения о быте, пристрастиях, развлечениях китайцев. Но кое-какие впечатления запомнились.

Бродил по Пекину и вместе с толпой попал в район торговли и развлечений — что-то среднее между Латинским кварталом в Париже и Большим базаром в Стамбуле. Нашёл табличку, в которой было сказано, что это торговый район Нан Луо Го Сиань, он существует с XII века, попал в список мирового культурного наследия. Большинство посетителей — молодёжь, юноши в джинсах и девушки в максимально коротких шортах, иногда на туфлях с высоченным каблуком. Магазины, лавчонки, забегаловки, кафе, рестораны, харчевни. Что-то шкворчит, кипит, жарится. Всё — китайское, для китайцев, которые не признают невкусной пищи, даже самой дешёвой. Искал какую-нибудь европейскую булочку, чтобы съесть её вместе с местным йогуртом, но булочки не нашёл. Возможно, не знал где.

Здесь сувенирные магазины на разный вкус и на разный кошелёк.

На следующий день зашёл в антикварный магазин, где на меня не обратили никакого внимания, явно определив, что я просто любопытный, а не покупатель. Понравилось настольное украшение, посмотрел на цену – примерно 45 тысяч долларов в юанях и понял, что надо делать ноги.

В Китае индустрия развлечений, “шопинга”, туризма бурно развивается. Упомянутый квартал – лишь один из тысяч. Полны парки, природные заповедники, Великая Китайская стена, торговые моллы, курорты, прибрежные гостиницы, прогулочные суда. Но все, в основном, для своих, для своего выросшего “среднего класса” и для богатой элиты. Толковых путеводителей или карт нет не только на русском, но и на английском языках.

В Шанхае мне показали самый большой торговый район – как бы местный пешеходный “Арбат”. Из конца в конец ездят “поезда” с маленькими вагончиками. На самом углу – король всей торговли – многоэтажный магазин “Эпл” с электронными новинками. Он полон покупателей, в основном молодёжью. Когда ехал в метро, заметил, что около половины пассажиров не расстаются со своими айфонами – играют во что-то, переписываются, читают. Новая жизнь, новые люди, новая психология.

Шанхайский “Арбат” в основном – магазины, “моллы”. Здесь представлены ведущие бренды мира плюс много своих, китайских. Реклама на десяток этажей, в основном на китайском, редко – по-английски. Китайцы – мастера создавать игру света, линий в сочетании с иероглифами. “Макдоналдсы” соседствуют с магазинами традиционной китайской медицины, с неизвестными нам снадобьями. Иногда пристают молодые люди с рекламками, повторяя слово “шопинг”, куда-то зазывают, предлагают роликовые коньки со сверкающими колесиками и фейерверки. Иногда – очень редко! – встречаешь убогих нищих.

На главной улице ритмично танцуют пары среднего возраста под западную музыку. Такие же танцующие группы я встречал у станций метро, в скверах, на площадях и в Шанхае, и в Пекине. Не скажу, что это всеобщее увлечение, но встречаешь часто. Молодёжь ходит в бары и “оттягивается” по-другому.

Меньше народа, но достаточно много в пекинском “Квартале 798”. Это был район старых заводиков и фабрик, недалеко от автострады, ведущей в пекинский аэропорт. Накануне Олимпиады здания освободили и передали художникам, актёрам, модельерам, музыкантам. Сейчас из этого квартала пытаются создать свой “Монмартр”. Полная вам свобода – “твори, выдумывай, пробуй”. Здесь художественные мастерские, выставки, выставочки, естественно, – кафе, харчевни, музыканты и оркестрики на перекрёстках. Картины и скульптуры производят разное впечатление. Много намеренного уродства, эпатажа, вызова, подражания модным течениям на Западе. Любопытно, что в “Квартале 798” не видел картин или скульптур с элементами эротики. Хотя и в классической китайской литературе, и в живописи эротическая тема звучит достаточно громко, здесь её не было. Может быть, не всё осмотрел. Но вспомнил рекламу выставки великих французских импрессионистов в Париже с одним из “шедевров” – тщательно выписанными женскими половыми органами.

На мой непросвещённый вкус, есть и очень оригинальные художники, которые пользуются успехом и в Китае, и во всём мире. Запомнились выставки фотографий – и сюжеты, и качество исполнения, игра света-тени, цвета, выбор центральной фигуры и деталей – всё было великолепно. Фотографические картины продаются как достаточно большие постеры. К сожалению, просто альбомов с фотографиями не было.

В провинции Гуйчжоу, которая славится горными ландшафтами, нам организовали посещение водопада, якобы самого большого в Азии. С верхней площадки в долину, метров на триста вниз ведут эскалаторы. Дальше проложена дорога, которая ведёт к водопаду, проходит под ним и возвращается к эскалаторам. Виды чудесные.

Многочисленные китайские туристы непрерывно фотографируют и фотографируются. Наверху, перед началом спуска, расположена обширная, видимо, уникальная коллекция “бонсай”. Это – деревца, специально выращенные в сосудах, горшках, корытцах. Некоторые из них имеют чуть ли не полтора метра в обхвате, а в высоту – столько же, и все живы, есть листья, цветы, плоды. Это не только знакомые нам миниатюрные сосенки, существующие

в виде домашних “деревцев”, но десятки разнообразных пород. У многих кажется-то высохли, и вдруг замечаешь, что брызнули молодые листочки. Выглядят они незабываемо у пруда с лотосами и “сада камней”, просто природных камней. Как утверждал писатель Всеволод Овчинников, китаист и японист, “бонсай” и “сад камней” – редкий случай, когда культурная традиция пришла из Японии в Китай, а не наоборот. С ним не согласился известный учёный, китаист Алексей Воскресенский. По его словам, “бонсай” – это пришедший в Японию китайский “паньдзин” – выращивание маленьких деревьев, любованье камнями – тоже китайское, а вот “сад камней” – действительно японское. Красивый спор, где я не могу быть судьёй. Китайцы научились восхищаться природными камнями с причудливыми формами. Их сюда специально завезли за десятки или сотни километров. И “бонсай”, и любованье “просто камнями” – это составная часть японской и китайской культуры. Такого практически нет в русской и европейской культурах. Правда, сейчас стремятся при строительстве учитывать красоту ландшафта, природный рельеф, на севере сохраняют гранитные валуны.

Их дороги

Обычно посещение другой страны начинается с аэропорта. Так вот: пекинский аэропорт, как и шанхайский, настолько велики и современны, что аэропорт де Голля в Париже по сравнению с ними кажется провинциальным и устаревшим. Аэропорт провинциального центра Гуйяна с населением около 4 миллионов человек, то есть примерно равным населению Питера, – выглядит странным, а наш Пулковский – увя...

Рассказывают, что когда британского министра транспорта попросили оценить состояние китайских дорог, он якобы ответил: “В английском языке нет эпитетов, чтобы охарактеризовать моё восхищение”. Присоединяюсь к этой оценке.

Так получилось, что больше всего ездили по автострадам в горной провинции Гуйчжоу. Дороги пересекают ущелья, реки, пропасти, долины, влетают в тоннели, пролегают по мостам, виадукам, некоторые из которых на опорах высотой под 50 метров. Мне сообщили, что каждый километр автострады здесь обошёлся в 20 миллионов долларов, но строят ещё и ещё. Китайцы усвоили истину, что без хороших дорог нет ни страны, ни нормальной экономики.

Специально поменял авиабилет Шанхай–Пекин на железнодорожный, чтобы проехаться на скоростном поезде. И не пожалел.

Железнодорожный вокзал в Шанхае – огромное здание с новыми пристройками, современным обслуживанием, с табло на двух языках. Экспресс Шанхай–Пекин как бы летит над Китаем. Мимо – поля, малюсенькие на юге и более крупные ближе к Пекину, бесконечные теплицы. Мимо – заводы и торговые центры, виадуки и развязки автострад. Мимо – деревни и города, в которых повсюду торчат здания под 40–50 этажей. Пассажиры углубляются в свои айфоны и компьютеры. Полторы тысячи километров за пять часов.

Эта скорость – не предел.

Первая в мире коммерческая железнодорожная линия с поездом на магнитной подушке соединяет шанхайскую станцию метро Люньян Лю с международным аэропортом. Расстояние 30 километров поезд преодолевает за 7 минут 20 секунд, разгоняясь до скорости 431 километров в час.

Вот так и мчится Китай.

Быстрее, быстрее, быстрее.

Пекин–Гуйян–Шанхай–Москва